

Зайнулин Алексей Равильевич

Поэзия

Бессонница. Тугие паруса,
как тряпки, рвутся под напором ветра;
Гомер уходит к набожности в Петру.
И аргонавтов стихли голоса
в сумятице времён, водовороте лет;
руно – пыль в белых блёстках, а Ясон – скелет.
Мой Телемах, я список кораблей
до четверти осилить не способен:
глаза ослепли, рот подобен пломбе,
осталось написать. Бокал налей
поэзии нектара Одинских складов,
чтоб лирику баллад сложить я был готов.
В моей дороге от скитаний в свет
подай мне руку, венценосный Данте.
На первом круге сплошь одни педанты,
а на девятом – сломленный обет.
В Чистилище светлее, Рай – не описать.
Безвременье – награда, божья благодать.
Вложи в уста сжигающий глагол,
сорви немую пломбу романтизмом;
увидеть мир сквозь реализма призму
позволь, занявший лирики престол.
Ты – содержание поэзии, мой друг,
но форма – серебра богатый лунный звук.
За многозначные слова-духи,
за постулат, что роза – только роза,
за образов сверкающие грозы,
за бойкие
гремящие
стихи
вы в бесконечности без времени оков.
Как правнук модернистских ветреных годов,
с античности до современных дней,
от древних мифов до «Айфака Десять»
я собираю всё, что в меня лезет,
глотая мысли. Список кораблей
начну читать сначала, друг мой Телемах.
Я нем, я слеп, я глух, но я ищу впотьмах.
27.10.18